

ИСТОРИЯ ТГУ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

УДК 1:001.89; 1.007

А.К. Сухотин, М.П. Завьялова, М.Н. Баландин

ПРЕДЫСТОРИЯ И ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Дан обзор развития философских исследований за 120 лет существования Томского государственного университета, описаны становление и развитие ведущих философских школ в ТГУ, история открытия и становления философского факультета.

В течение всех 120 лет истории Томского государственного университета развитие философии было непременным условием становления университетского образования и науки. Уже в первые годы профессорами ТГУ опубликованы работы по философским вопросам конкретных научных дисциплин (в 1892 г. профессором Н.Ф. Кащенко по проблемам теоретической биологии, в 1904–1906 гг. профессором В.Г. Камбуровым и профессором И.В. Михайловским по проблемам юриспруденции и др.). Профессором по кафедре ботаники В.В. Сапожниковым был разработан и читался в 1907–1909 гг. курс философии естествознания. Особо занимает деятельность в Томске российского философа С.И. Гессена, профессора по кафедре философии и логики с 1917 по 1921 г. (т.е. весь срок первого существования в ТГУ историко-филологического факультета). Однако в своем массовом проявлении философское образование фактически ведет отсчет после окончания Великой Отечественной войны. Лишь во второй половине 4-х гг. было введено преподавание философии в качестве самостоятельной дисциплины сначала на гуманитарных, а затем на всех других факультетах, образованы кафедры философии в вузах, началась широкая подготовка преподавателей философии через аспирантуру.

(Исключительную роль в становлении философского образования в Томске и Томском университете сыграл П.В. Копнин (1922–1971), впоследствии, после отъезда из Томска, ставший академиком Украинской Академии наук, членом-корреспондентом АН СССР и директором Института философии АН СССР.)

(Павел Васильевич Копнин, выдающийся философ советского периода, жил и работал в Томске с 1947 по 1955 гг., возглавлял кафедру философии ТГУ) Человек большого сердца и ума, специалист по гносеологии, логике, методологии научного познания, П.В. Копнин привлек на кафедру группу сотрудников, которые стали его единомышленниками и последователями в разработке проблем методологии и логики научного познания. К числу его учеников и последователей относят себя А.И. Уваров, Г.М. Иванов, А.К. Сухотин, А.А. Фурман, Ф.А. Селиванов, Л.В. Алякринский и многие другие ученые, Семена, посеянные Копниным, упали на благо-

датную почву. Его по праву считают основоположником томской гносеологической школы, целые поколения талантливых специалистов в данной и других областях философского знания сформировались и выросли на заложенном им фундаменте. Они продолжили традицию исследования методологических проблем научного познания после отъезда П.В. Копнина из Томска.)

Павел Васильевич приехал в Томск после окончания философской аспирантуры при Московском педагогическом институте и успешной защиты кандидатской диссертации. Ему тогда едва исполнилось 25 лет. Если вычесть из них военные годы, когда поколению молодых людей приходилось заниматься в первую очередь далекими от учебы и науки делами, то остается лишь удивляться, как юноша 1922 г. рождения смог, будучи мобилизованным в 1941 г. в армию и проходя службу, получить в столь сжатые сроки высшее образование и за два года (вместо положенных трех лет) написать и защитить диссертацию. Знакомство с его биографией не может не вызывать чувства восхищения. Вскоре после того как он был призван в армию, П.В. Копнин стал курсантом Военно-инженерного училища. Одновременно он оформляется на заочное отделение философского факультета МГУ, в течение всего лишь одного года сдает все экзамены за три оставшихся курса и получает диплом с отличием об окончании этого факультета. Самое трудное, как-то вспоминал Павел Васильевич, было получить увольнительную, и если уж получал, ехал на факультет и сдавал столько экзаменов, сколько преподавателей соответствующих дисциплин ему удавалось в тот день найти.

Томский период был очень плодотворным в научной и педагогической деятельности П.В. Копнина. Он написал докторскую диссертацию, которую защитил в возрасте 33 лет. (В Томске Копнин продолжает начатые еще в аспирантуре исследования по теории познания, пытаясь творчески подойти к теме, насколько это было возможно в те годы. Плодотворной стала его попытка применить метод диалектического материализма к анализу теоретико-познавательных проблем. Он сосредоточивает усилия на разработке диалектики как логики, т.е. диалектики как теории познания. Настаивая на подобном

подходе, П.В. Копнин тем самым смещает акценты с господствующей в ту пору онтологической трактовки диалектики на гносеологическую. Соответственно этому уточняется и предмет философии.

(В политических установках, в официальных философских кругах того времени было принято и повсеместно утверждалось определение философии как науки о наиболее общих (всеобщих) законах природы, общества и мышления. Это определение философии, сформированное еще Ф. Энгельсом, усиленно насаждалось в философской литературе, вошло оно и в программы курса диалектического материализма, преподававшегося в вузах. Отступления от этого тезиса, тем более противопоставления ему были немыслимы. Лекции, планы семинарских занятий, экзаменационные билеты – вообще все, что касалось преподавания философии, осуществлялось на основе этой установки. Однако такая трактовка философии, ее ориентация на онтологию, сковывает познающую, вообще деятельность активность человека, очерчивает творческие потенции ученого кругом лишь отражательных акций, выхолащивает активные, познавательные возможности человека науки. Это, безусловно, сказывалось на воспитании студентов, приучая их мыслить в жестких границах закономерностей, сформированных наукой, отражающей природные законы.)

Своими исследованиями П.В. Копнин попытался выйти за границы программных предписаний. Его стремление повернуть диалектику к познавательным процессам побуждало желание к творческому освоению реальности. Создавался новый, обновленный образ философии. Согласно позиции Копнина, философия – наука не просто об общих законах природы, общества и мышления, но о таких законах, которые общи бытию (природе и обществу) и мышлению одновременно, а не так, что, выделяя некий всеобщий закон в природе, естествоиспытатель тем самым уже открывает философский закон, равно и в случае установления соответствующих законов общества.) Философия для Копнина начинается там, где встает проблема отношения мысли и бытия, к тому, что она отражает. Тогда бытие (природа и общество) берется не просто как сущее, но отраженным сознанием, мыслью; в свою очередь, и мысль принимается как наполненная содержанием о мире. Единство, и более сильно, тождество бытия и мышления – так должен подходить философ к своим проблемам. В этом состояло тайное кредо Павла Васильевича, которое он тогда, конечно, не мог явно провозглашать, но которое воплощал, исследуя диалектику как логику.

(Заметим, что даже в ослабленном варианте точка зрения П.В. Копнина подверглась острой критике со стороны хранителей чистоты марксизма-ленинизма за отход от учения классиков, он был обвинен в гносеологизме, в искажении материализма и т.д., хотя, стремясь обезопасить себя, Копнин тщательно обставлял свой анализ ссылками на Энгельса, Ленина. Так, он уповал на высказывание Энгельса о том, что основной вопрос философии, проходя через всю ее историю, есть вопрос об отношении мысли к бытию, вокруг которого и шла постоянная борьба.) Странное дело, основным, великим

вопросом философии является отношение мысли к бытию. Между тем в литературе, в преподавании философии, в учебных программах философия определялась как учение о всеобщих законах бытия и мышления, но никоим образом не проводилась непосредственно, не подчеркивалась идея отношения мысли к бытию. Копнин заостряет внимание на этом тезисе, напоминая, что именно указанное отношение и отделяет философский подход от естественнонаучного или обществоведческого, когда изучаются законы природы и общества вне их отношения к мышлению.

Понимая диалектику как логику, П.В. Копнин многое сделал для анализа конкретных проявлений диалектического мышления, для разработки познавательных средств, используемых в познавательной деятельности человека. Особое внимание он уделял научному познанию. Этим Копнин занимался в течение всей жизни, но основные положения были продуманы, сформулированы и высказаны им во время пребывания в Томске. Его основной труд «Диалектика как логика» был написан в Томске. Он составил содержание докторской диссертации «Формы мышления и их роль в познании», которая была защищена вскоре после его отъезда в Москву в 1955 г. Наряду с традиционными для формальной логики подходами к понятию, суждению, умозаключению, автор выявил их содержательно-гносеологические характеристики, прослеживая познавательные функции. В связи с пониманием предмета философии на основе основного вопроса философии, т.е. как отношения мысли к бытию, П.В. Копнин занимается выяснением взаимодействий между философией и естествознанием. Указывая на специфику и особое место философского подхода, он выступает категорически против вмешательства философов в решение конкретных проблем науки, против навязывания ученым готовых рецептов для использования в научном поиске. Ныне такое понимание является нормой. Но в сороковые и пятидесятые годы и даже в более поздние времена нужна была смелость активно пропагандировать подобный взгляд среди ученых, в студенческой аудитории.

Философия, по мнению П.В. Копнина, исполняет роль лишь инструментария в познании, несет мировоззренческий заряд, помогая решать исследовательские задачи, но вовсе не решая их. Эти установки он реализовал не только в собственно философских работах, но и в трудах, посвященных естественнонаучным темам. Наиболее выпукло это проявилось в монографии «Основные вопросы теории диагноза», написанной в Томске совместно с профессором Томского медицинского института И.Н. Осиповым и опубликованной в 1951 г. в Москве издательством «Медгиз» и в 1962 г. в Издательстве Томского университета. Эта монография наряду с научно-методологическим имеет и большое учебно-воспитательное значение. В цикле дисциплин, преподаваемых в медицинских вузах, практически нет цельного систематического курса теории диагноза. Конечно, проблемы диагностирования постоянно затрагиваются лекторами и ведущими практические занятия преподавателями, но излагаются они применительно к конкрет-

ным вопросам врачебной деятельности, по поводу отдельных болезней или даже конкретных заболеваний. Между тем врача надо вооружить теорией диагноза, где бы рассматривались этапы обследования больного, используемые врачом формы, приемы мышления, их последовательность и т.д. И хотя в медицинской литературе имелись работы по указанным проблемам, книгу Копнина и Осипова отличало именно целостное изложение темы на основе философски осмысленного процесса обследования и исследования больного. Благодаря появлению монографии Копнина и Осипова преподавание философии в медицинских вузах можно было связать с будущей профессией студентов. Во всяком случае в Томском медицинском институте так и было сделано, так продолжается и поныне в Сибирском медицинском университете.

П.В. Копнин активно сотрудничал и с учеными многих других специальностей, прежде всего – с учеными Томского университета, политехнического института. В те годы имели широкое распространение методологические семинары, работавшие на различных факультетах. Копнин нередко выступал на них докладчиком по философским проблемам. В частности, такие семинары проходили в Сибирском физико-техническом институте при Томском университете, на историко-филологическом факультете, где работали видные ученые историки И. Разгон, А. Данилов, А. Бородавкин, филологи Н. Гуляев, Н. Бабушкин, Ф. Канунова. Эти семинары посещали не только научные сотрудники, но и аспиранты, студенты, что также имело большое значение в философском воспитании учащейся молодежи при овладении ею своей специальностью.

Оценивая в целом роль П.В. Копнина в разработке философских проблем, следует отметить, что он был одним из немногих, кто впервые поставил вопрос о необходимости выделения в системе исследований отечественной философии особого раздела – метафилософии. По его мнению, будучи важнейшим элементом культуры, обладая самостоятельным теоретическим статусом, философия имеет все основания стать предметом специального рассмотрения, подвергнуть себя самое теоретической рефлексии. В этом русле и лежали его разработки по вопросу о предмете философии, о соотношении философии и других наук, о диалектических формах мышления.

Приезд П.В. Копнина в Томск, его деятельность в университете плодотворно сказались на подготовке философских кадров для вузов Сибири. По инициативе П.В. Копнина была организована философская аспирантура в Томском университете, набраны первые аспиранты (Л. Алякринский, Г. Иванов, А. Уваров и др.), которые под его руководством вскоре написали и защитили кандидатские диссертации, а позднее многие из них стали докторами философских наук, профессорами. Хочется подчеркнуть, что, уже уехав из Томска, Павел Васильевич продолжал помогать своим ученикам и коллегам по кафедре. Он постоянно поддерживал связь с томиками и не один раз приезжал в Томск для участия в конференциях, выступал оппонентом на философских

защитах. Наше сотрудничество с ним продолжалось до самой его кончины в 1971 г.

В годы пребывания в Томске П.В. Копнин предпринял попытку организации в университете философского факультета. Благодаря его усилиям в 1947 г. было открыто философское отделение на историко-филологическом факультете при ТГУ и произведен первый набор. К сожалению, вскоре отделение было закрыто (точнее, преобразовано в отделение «Логика, русский язык и литература») из-за недостатка преподавательских философских кадров. Но эти усилия не были напрасными. Все же философский факультет был открыт, правда, позднее – в 1987 г. И конечно, большую роль в этом событии сыграла та первая, хотя и неудавшаяся, попытка П.В. Копнина.

В организации и совершенствовании философского образования большую роль играли методологические семинары преподавателей общественных наук вузов города. Они проходили под эгидой областного комитета КПСС, в здании которого и шли занятия. При рассмотрении философских проблем ведущее положение занимал П.В. Копнин. От него исходили принципиальные толкования вопросов философии, программ обучения, структуры философского знания. То была хорошая школа творческого, насколько это было возможно в те годы, овладения предметом. Особенно запомнился факт смелого, неординарного выступления П.В. Копнина на дискуссии в начале пятидесятых годов по проблемам языкознания. По ее итогам вышла работа И. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Естественно, по ней был организован методологический семинар. Доклад поручили сделать П.В. Копнину. Как настоящий ученый он не просто реферативно изложил содержание работы Сталина, но подошел к ней творчески, попытавшись по-новому осветить некоторые принципиальные вопросы. Согласно учению марксизма-ленинизма общество структурировано на базис (экономические, производственные отношения) и надстройку (совокупность политических институтов, идеологических установок и т.п.). Разработке проблемы соотношения базиса и надстройки особое внимание посвятил Сталин. Он сформулировал важнейшие характеристики функций надстройки.

Сталин особенно подчеркивал в обсуждаемой работе тот факт, что надстройка создается для того, чтобы укреплять и защищать свой базис, интересы господствующего класса. Следовательно, в надстройке не должно быть места элементам, которые бы отражали интересы иного, не господствующего в данное время класса. Надстройка классовая, оттого она и надстраивается над базисом. Но вот что подметил П.В. Копнин и что он говорил аудитории. Согласно идеям Сталина (равно и других классиков) надстройка есть зеркало базиса, есть выражение сущности базиса, только в иных, надстроечных структурах. Но если так, то, утверждал П.В. Копнин, поскольку базис противоречив, раздираем классовыми противоречиями, значит, и надстройка должна быть противоречива, отражать интересы всех классов общества. Поэтому в надстройке есть институты и учреждения, идеологические образования, которые защи-

щают интересы и угнетенных классов. Тогда в надстройке должны быть элементы, которые отнюдь не защищают базис, а наоборот, стремятся разрушить его. Таким образом, докладчик обнаружил некоторую рассогласованность в учении о базисе и надстройке. Либо надо признать, что надстройка защищает свой базис, служит ему, но тогда она исключает наличие противоречивых элементов, что означало бы, что надстройка не отражает свой базис, ибо он противоречив. Либо надо признать, что базис все же противоречив (а это так), тогда и надстройка тоже противоречива. Следовательно, она не может безоговорочно защищать собственный базис, вернее, может защищать его только какой-то частью своих институтов и идей.

Это озадачило слушателей. Кто осмеливался думать, не мог не видеть этого противоречия. Копнин предложил уточнить понятие «надстройка», указав, что лишь часть ее оберегает базис, тогда как другая часть ведет противоположную работу. Скажем, в условиях существования капитализма базис характеризуется наличием двух основных классов – пролетариата и буржуазии. И если господствующий класс капиталистов создает ради защиты собственного положения соответствующие надстроечные учреждения, организации, идеологию, то и пролетариат создает свои элементы надстройки, которые поставлены на службу своему классу, прежде всего – партию и идеологию. Кроме того, следовало признать, что поскольку в надстройке имеются противоречащие звенья, то определенная часть надстройки, та, которая стремится разрушить существующий базис, возникает раньше своего базиса. Так на каком же базисе она появляется? Очевидно, не на своем собственном, а на чужом, что опять же говорило о рассогласованности в марксистском учении и в работе Сталина.

Доклад П.В. Копнина показал ряд недоговоренностей, противоречий в «стройном» учении о базисе и надстройке. А по существу Павел Васильевич показал несостоятельность теории надстройки в работах классиков марксизма и у Сталина. Поэтому ведущий семинар секретарь обкома КПСС по идеологии С. Мурашов не зная, что возразить докладчику по существу, заявил, что позиция Копнина расходится с линией партии и он, Мурашов, обязан доложить об этом в ЦК КПСС. Семинар оставил гнетущее впечатление. Над П.В. Копниным нависла туча. Все же миновало... Видно, просто не успели разобраться, так как вожь всех народов вскоре умер. Началась новая эпоха, а доклад Копнина запомнился как яркий пример подлинного, а не на словах творческого отношения к предмету, показал, как надо подходить к решению философских проблем.

О смелости П.В. Копнина говорит и такой факт. В конце сороковых годов он добился разрешения пригласить на кафедру «опального» (репрессированного) профессора К. Ярошевского, проходившего по делу П. Постышева и С. Косиора.

В связи с этим хочется отметить еще один случай из научной жизни Томска тех лет, но связанный уже с именем другого ученого – А.И. Данилова. Однажды, выступая в те же 50-е гг. на кафедре, Данилов высказал не-

согласие с одним принципиальным положением марксистских классиков относительно того же базиса. Это положение о том, что новый экономический базис зарождается в недрах старого. Исключение составляет только социализм, который из капитализма не вырастет, ибо представляет совершенно новую социально-экономическую формацию. В своем сообщении А.И. Данилов заявил, что исследование им феодального способа производства показывает, что феодализм, как и социализм, в недрах рабовладельческого базиса не возникает. Ему вопрос: «Но как же так, ведь в марксизме принято, что все новые социально-экономические формации (кроме социализма) зарождаются в недрах старой формации?» Александр Иванович решительно подчеркнул: «Я пришел к такому выводу», т.е. сказал то, к чему обязывала его совесть ученого, а не то, что навязывало марксистское учение, хотя бы и передовое, единственно верное.

Подобные поступки П.В. Копнина, А.И. Данилова подкупали не только творческим отношением к делу, но и смелостью говорить правду в те очень тяжелые для правды времена.

Направление, созданное П.В. Копниным, стало основополагающим для развития философии в университете. Значительную роль в развитии этой методологической школы сыграла в 60-е гг. деятельность А.И. Уварова. После успешной защиты диссертации он объединяет вокруг себя группу молодых сотрудников и аспирантов, вместе с которыми занимается исследованием методологических проблем различных областей познания – исторического, физического, технического, эстетического. Он руководит аспирантским семинаром на кафедре и редактирует ежегодный периодический сборник статей «Логика и методология науки» (при его участии вышло пять выпусков). Уваров явился инициатором, соавтором и редактором коллективной монографии «Теория как высшая форма мышления» (Томск, 1970). К концу 60-х гг. под его руководством защищают кандидатские диссертации по методологии физического познания – В.М. Гительсон; по методологии технического знания (впервые в стране) – В.В. Чешев; по методологии исторического познания – М.П. Завьялова, Ю.В. Петров, Н.А. Девяшин, Е.С. Ляхович, М.В. Егорова, О.И. Пастикова, Д.А. Максимова и др.; по методологии эстетического познания – Г.И. Гильбурдт, А.А. Сидникий и др.

Новые направления философских исследований на кафедре были связаны с именем профессора К.П. Ярошевского, который заведовал кафедрой философии после отъезда П.В. Копнина до 1970 г. Ясный ум, широчайшая эрудиция, большие организаторские способности позволили ему не только закрепить достигнутый уровень развития, но и превратить кафедру в базовую по подготовке философских кадров для вузов Западно-Сибирского региона. Последнее становится актуальным, так как в эти годы в учебные планы вузовского образования в качестве обязательного курса вводится философия. Появились стимулы для активизации философских исследований и подготовки соответствующих кадров. Под

руководством профессора К.П. Ярошевского велись исследования по религиоведению, эстетике, этике, другим формам общественного сознания, проводится анализ ряда социальных процессов. Сотрудники кафедры – Л.В. Алякринский, А.И. Уваров, Ф.А. Селиванов, А.А. Фурман, Л.Г. Олех и другие защитили кандидатские диссертации и вскоре уже сами руководили аспирантами и соискателями. В Томске создавался практически первый в Западной Сибири философский центр. В сфере его влияния оказывался все более широкий круг сибирских философов. Устанавливаются тесные научные контакты с учеными Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Киева, Свердловска. В томские вузы приезжают выпускники философских факультетов Московского и Ленинградского университетов – В.Н. Сагатовский, А.Н. Книгин, И.С. Ладенко, М.М. Филиппов, А.Б. Зельманов, Р.Н. Лапшина, супруги В.А. и Е.Д. Смирновы. Для удовлетворения потребности в преподавателях философии интенсивно используется аспирантура, создается специализированный совет, сыгравший неоценимую роль в подготовке кадров высшей квалификации.

В 1967 г. при кафедре открывается лаборатория социологических исследований, которую в тот период возглавляют доценты Л.В. Алякринский и Ю.И. Сулин. Лаборатория выполнила ряд интересных исследований – по разработке проектов изменения условий и образа жизни населения с позиции территориально-отраслевого управления, а также проектов изменения условий, содержания и стиля деятельности студентов вуза и специалистов высшей квалификации.

Кафедра превращается в источник пополнения кадрами вузов Западной Сибири. Некоторые ее сотрудники были направлены в вузы Томска (А.А. Фурман, Г.М. Иванов, В.А. Дмитриенко и др.), переехали в другие города, возглавили работу кафедральных коллективов (Ф.А. Селиванов, А.И. Уваров, Л.А. Зеленов, Л.Г. Олех и др.).

В эти годы кафедра настолько укрепилась, что берет на себя организацию ряда научных конференций союзного и регионального значения. О масштабе и уровне исследований по философии в университете и в других вузах Томска говорит тот факт, что первая Всесоюзная конференция по логике и методологии науки состоялась в 1960 г. в Томске. Она положила начало целому ряду аналогичных конференций, прошедших затем в Одессе, Киеве, Кишиневе, а в 1963 г. – снова в Томске.

Результатом научных исследований, которые проводились на кафедре, явились выпуск ежегодных сборников «Логика и методология науки», «Проблемы социальных исследований» и издание монографий, которые вышли как в Издательстве Томского университета, так и в центральной печати: «Ленинский принцип объективности в познании и некоторые проблемы диалектической логики» А.И. Уварова (Томск, 1963); «Этика (очерки)» Ф.А. Селиванова (Томск, 1961); «На вкус, на цвет» А.С. Молчановой (М.: Искусство, 1966); «Процесс эстетического отражения» Л.А. Зеленова (М.: Искусство, 1969); «Гносеологический анализ емкости знания» А.К. Сухотина (Томск, 1968); «Сборник упражнений по

диалектическому материализму» В.А. Дмитриенко, В.Н. Сагатовского, Ф.А. Селиванова (Томск, 1966) и др.

В конце 50-х – начале 60-х гг. профессором К.П. Ярошевским и доцентом Л.Г. Олехом был разработан и прочитан курс (факультативно) по научному коммунизму. А в 1967 г. Л.Г. Олехом были подготовлены и изданы «Очерки по теории научного коммунизма», которые явились первым в нашей стране систематическим изложением курса научного коммунизма и, по существу, первым учебником.

В 1970 г. была создана самостоятельная кафедра научного коммунизма, которой стал заведовать К.П. Ярошевский, подготовивший целый ряд специалистов в этой области (Д.Н. Приходько, Г.И. Петрова, В.В. Пан, А.Т. Ореховский, Ю.С. Плотников, З.М. Кузнецова, А.П. Третьяков, В.А. Габрусенко и др.). В этом же году после защиты докторской диссертации на кафедру философии пришел ученик и последователь П.В. Копнина А.К. Сухотин. Анатолий Константинович руководил кафедрой до открытия в 1987 г. философского факультета и стал первым деканом ФсФ ТГУ. Им написан ряд книг, которые вышли в центральных издательствах и за рубежом на французском, немецком, чешском и других языках: «Наука и информация» (М., 1971, пер. на нем. яз. – 1972), «Парадоксы науки» (М., 1978, пер. на нем., фр., чеш. и др.), «Ритмы и алгоритмы» (М., 1993) и др. Несколько его статей было опубликовано в центральных журналах «Вопросы философии», «Философские науки». А.К. Сухотин был участником четырех всемирных конгрессов по логике и методологии наук.

Надо отметить, что в 70-е гг. исследования на кафедре велись интенсивно, успешно работала аспирантура. Выходили 2 ежегодных сборника «Наука: закономерности ее развития» (под редакцией профессора А.К. Сухотина) и «Проблемы социального познания и управления» (под редакцией М.П. Завьяловой и Л.С. Гурьевой).

Создавались новые оригинальные направления. Так, В.А. Дмитриенко в кандидатской и докторской диссертациях разработал философские основания науковедения, что сделало его одним из основателей новой отрасли исследований. Под его руководством подготовили и защитили кандидатские и докторские диссертации А.Г. Савенко, А.А. Корниенко, В.П. Каширин, Н.Д. Князев, Р.С. Славина, Н.И. Кнехт, В.Г. Рубанов, О.Т. Лойко и др. В.А. Дмитриенко организовал и возглавил работу школы молодого ученого, которая объединила молодежь кафедр философии вузов Томска. Систематически проводились семинары и конференции, результаты которых обобщались в ежегодных выпусках сборника статей «Проблемы методологии науки», выходявших в течение 5 лет под редакцией В.А. Дмитриенко.

После отъезда А.И. Уварова в г. Калинин, где он стал заведовать кафедрой философии, а затем был избран ректором Калининского университета, традицию исследования методологических проблем социально-исторического познания продолжили его ученики М.П. Завьялова, Е.С. Ляхович, Ю.В. Петров, которые сами стали руководить аспирантами и соискателями. В.В. Чешев со своей группой аспирантов сосредоточился на изучении

проблем технического знания. Л.В. Алякринский выступал руководителем аспирантов, которых объединял интерес к различным проблемам социального развития, эстетики (А.М. Агальцев, Е.С. Гныря, Р.О. Рыкун, О.Г. Мазаева, Л.Г. Клименко, Л.С. Сысоева и др.). Его преждевременная смерть была огромной потерей для коллектива кафедры. Философские проблемы естествознания разрабатывал доцент А.А. Фурман со своими учениками. Большая группа аспирантов и соискателей вместе с профессором А.К. Сухотиным занималась исследованием различных аспектов развития науки (С.М. Хвошнянская, Н.И. Зейле, А.И. Гавриляк, О.И. Кирсанов, Ю.Л. Красин, В.Г. Алексенко и многие другие).

(В 1975 г. на кафедре стал работать доцент В.Б. Родос. Блестящий специалист по логике, страстно влюбленный в нее, он сразу стал центром притяжения молодежи, которая, попав под его влияние, тянулась к проблемам логики и методологии науки, увлеченно разбирая самые современные концепции постпозитивизма. В.Б. Родос читал лекции по логике на гуманитарных факультетах, руководил аспирантским семинаром. Именно ему принадлежит идея открытия специализации по философии. Эту идею поддержали руководство кафедры и коллеги, и она была реализована в 1977/78 уч. г. на историческом факультете. Не случайно был выбран этот факультет, где успешно вела исследования научная школа, основанная профессором А.И. Даниловым, известным специалистом в области методологии и историографии исторической науки, и интерес к философии был органичным и постоянным. Куратором специализации стала доцент О.Г. Мазаева. Она много сил отдавала формированию учебного плана и организации учебного процесса. Базовые курсы и спецкурсы для студентов специализации читали профессор А.К. Сухотин, доценты В.Б. Родос, А.Н. Книгин, М.П. Завьялова, В.В. Чешев, Е.С. Ляхович, О.И. Кирсанов и др. На специализации в разные годы обучались в среднем от 7 до 12 студентов. Сразу повысилась активность НИРС. Студенты философской специализации, участвовавшие в ежегодных олимпиадах по общественным наукам, неизменно занимали призовые места, стали принимать участие в конкурсах всесоюзного уровня, где достигали самых высоких результатов. Так, студент Г. Баранов в 1979 г. на Всесоюзном и международном конкурсе студенческих работ по общественным наукам получил диплом первой степени и золотую медаль Академии наук СССР, студент В. Сыров получил диплом первой степени за свою работу в 1981 г. Специализация была первым формальным шагом на пути к образованию философского факультета. Следующим важным событием стало открытие специальности «философия» на историческом факультете в 1983/84 уч. г. с плановым набором 25 человек. Когда студенты первого набора стали учиться на 3-м курсе, в 1987 г. был открыт философский факультет – ФсФ, деканом которого стал профессор, заслуженный деятель науки А.К. Сухотин.

Первоначально факультет открывался для подготовки преподавателей философских дисциплин вузов Западной Сибири, Алтая и Дальнего Востока, а также попол-

нения кадров идеологической системы, поэтому существовали строгие ограничения для поступающих. Они должны были иметь рекомендации райкомов и парткомов, обязательно состоять в партии или комсомоле. Демократизация системы образования позволила отменить все политические ограничения. Поступление на факультет теперь стало возможным на общих основаниях для всех интересующихся философско-мировоззренческими, социологическими, политологическими проблемами.

В 1997 г. исполнилось десять лет философскому факультету Томского университета. За Уральским хребтом это первый и пока единственный философский факультет, готовящий специалистов по философии и родственным ей гуманитарным наукам. На факультете студенты обучаются по четырем специальностям: философии, социологии, политологии и социальной работе. Учебный процесс осуществляют 5 кафедр, на которых трудятся 49 сотрудников: 5 профессоров, докторов наук, 44 кандидата наук, из них 25 доцентов. Имеется аспирантура, действует специализированный совет по защитах докторских и кандидатских диссертаций по специальностям: онтология и теория познания; социальная философия. Научно-исследовательская работа ведется по следующим направлениям: методология науки, философия науки и образования, феноменология и герменевтика; проблемы глобального эволюционизма; русская философия; социология социальной сферы; философия власти и политики; политическая культура России; политическое и гражданское образование.

Развитие факультета в эти годы шло в разных аспектах. В структурном плане создавались новые кафедры, переориентировалась работа прежних кафедр, подчиняясь задачам выпуска специалистов. Усложнялась структура специальностей: первоначально была одна – «философия», стало четыре специальности. Появились специализации: философия и религия, философия и психология.

Для координации различных направлений научных исследований и организационного обеспечения НИР в состав факультета были включены созданные еще в начале 80-х гг. при обществоведческих кафедрах лаборатория «Методология и теория культуры» (зав. лаб. с.н.с. М.Н. Баландин, научные руководители – профессор А.К. Сухотин и профессор Э.В. Бурмакин) и политологическая лаборатория «Исследования проблем молодежи» (доцент А.И. Щербинин). В заслугу философского факультета надо отнести и то, что на его базе в 1994 г. в ТГУ был организован культурологический факультет, первым деканом которого стал сотрудник ФсФ профессор Ю.В. Петров, да и преподавательский состав нового факультета в значительной мере сформировался на базе ФсФ.

В содержательном плане осуществился переход от старых учебных планов, ориентированных целиком на марксистско-ленинскую идеологию, к новым, свободным от монополизма каких-либо доктринальных установок. Задачей разработки и реализации новых учебных планов является формирование высокого профессионализма, соответствующего мировым стандартам и сохраняющего при этом непреходящие ценности своей национальной культуры.

Необходимо отметить еще одну особенность ФсФ. Создание факультета и его развитие пришлось на период значительных социальных и экономических перемен, начавшихся в стране с периода перестройки. Это во многом поставило процесс развития образования и науки в зависимость от имеющихся возможностей самостоятельного привлечения финансирования. Но представляется, что именно формирование факультета, концентрация усилий и дальнейшее развитие на этой почве философской школы позволило более успешно преодолевать возникшие трудности. Факультет возникал на фоне резкого сокращения научно-исследовательской работы, когда традиционное госбюджетное финансирование философских исследований практически исчезло. Но в последующие годы увеличился объем научно-исследовательских работ, выполнявшихся за счет средств из принципиально новых источников финансирования – от конкурсов грантов различных отечественных и зарубежных фондов (РГНФ, РФФИ, фондов Сороса, Форда и др.). Полученные гранты позволили более широко реализовать научный потенциал философской школы, созданной в ТГУ П.В. Копниным. Проводившиеся ранее на региональном уровне философско-методологические семинары приобрели статус общероссийских и с 1995 г. проводятся в ТГУ под руководством профессора А.К. Сухотина как ежегодные сессии Всероссийского семинара «Методология науки». В работе семинара принимают участие более 100 ученых из вузов и академических центров Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга, Томска, Новосибирска, городов Восточной Сибири и Дальнего Востока. В 1997 г. в ТГУ проведена международная конференция «III Копнинские чтения», посвященная памяти основателя философской школы Павла Васильевича Копнина (в состав Оргкомитета этих симпозиумов входили авторы данной статьи и в разное время – профессора Г.И. Петрова, профессора Ю.В. Петров, профессора И.В. Черникова).

По различным грантам и программам учеными ФсФ проводятся исследования по проблемам философии сознания (доцент А.Н. Книгин), по философии и методологии науки, по философским проблемам образования

(профессор А.К. Сухотин, профессор М.П. Завьялова, профессор Г.И. Петрова, профессор И.В. Черникова, доцент В.Н. Сыров и др.). Полученные средства позволили подготовить к изданию и опубликовать целый ряд авторских и коллективных научных работ. Получили развитие историко-философские исследования. В частности, можно указать на исследование и публикации доцента В.А. Суровцева, посвященные логике и философии Г. Фреге. Несомненным достижением является проведенная на ФсФ под руководством доцента О.Г. Мазаевой международная конференция «II Шпетовские чтения», посвященная памяти отечественного философа Г. Шпета, несправедливо репрессированного и прошедшего последние годы жизни в Томске. Значительно возрос объем НИР, выполняемых по грантам и программам на кафедрах социологии и политологии ФсФ (доцент А.И. Щербинин, доцент Н.В. Поправко, доцент К.М. Южанинов). Характерной чертой современной научно-исследовательской работы на ФсФ является постоянно возрастающее участие в ней молодых ученых, аспирантов и студентов. На факультете активно ведется внедрение современных компьютерных технологий.

(Думается, что задачи по развитию науки и образования, поставленные перед томскими философами в современных непростых условиях, невозможно выполнить, не обращаясь к духовному опыту наших предшественников, тех, кто создал основу для факультета. Занятия философией для многих из них были внутренней духовной потребностью, а не стремлением к высоким должностям. Они были терпимы к различным точкам зрения, но это не приводило к всеядности, попустительству, напротив, сочеталось с принципиальной требовательностью к качеству работы. Они обладали способностью ставить интересы профессии, коллектива, сообщества выше своих личных интересов. Сохранение высоких профессиональных и нравственных качеств поколений, которые в условиях идеологического давления сумели остаться рыцарями свободного духа философии, поможет факультету преодолеть сегодняшние материальные трудности и достойно ответить на вызов времени.

Статья представлена Ученым Советом философского факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 12 сентября 1998 г.

УДК 330.001.12; 33.007

К.И. Могильницкая, З.Е. Сахарова

К 100-ЛЕТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

Дан обзор развития экономического образования и научных исследований в Томском государственном университете за 120 лет его существования и за 35 лет со дня открытия экономического факультета в ТГУ.

В 1998 г. исполняется 100 лет с начала экономического образования в Сибири. Его колыбелью является Томский университет, открытый в 1888 г. В 1898 г. в Томском университете открывается юридический факультет, в составе которого была создана кафедра политической экономики и статистики. В дореволюционные годы (1898–1917 гг.) на кафедре работали талантливые

экономисты, многие из которых стали впоследствии известными советскими учеными.

Первым заведующим кафедрой политэкономии и статистики был выпускник Варшавского университета магистр политической экономики Михаил Андреевич Рейснер, имеющий опыт преподавания в высшей школе. Газета «Сибирская жизнь», подробно освещавшая открытие